

УДК 636(470.51)''1954/1964''(045)

*В.Н. Мамяченков, В.П. Мотревич***ОБЩЕСТВЕННОЕ И ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ЖИВОТНОВОДСТВО
В УДМУРТИИ В 1954–1964 ГОДАХ**

В статье на основе материалов двух федеральных (ГА РФ, РГАЭ) и одного регионального (ЦГА УР) архивов исследуется динамика производства основных видов продукции животноводства в Удмуртии в годы правления Н. С. Хрущева (1954–1964 гг.). Проводится анализ производства мяса, молока, шерсти, яиц и по всем категориям хозяйств, и отдельно по госхозам, колхозам, хозяйствам колхозников, рабочих и служащих, и единоличников. Авторы пришли к выводу, что противоречивая динамика производства животноводческой продукции имела свои причины и отражала не только объективные природно-климатические явления, но также и события субъективного характера, прежде всего – действия органов власти. Доказывается, что Удмуртия не была исключением в процессе принятия субъектами РСФСР нереальных обязательств в сфере животноводства в конце 1950-х гг. Показано, что на протяжении всего исследуемого периода индивидуальный сектор в животноводстве демонстрировал устойчивую отрицательную динамику по всем основным видам животноводческой продукции за исключением производства шерсти. Это являлось следствием как укрепления колхозно-совхозного производства, так и сокращением численности сельского населения республики.

Ключевые слова: Удмуртия, животноводство, общественный и индивидуальный сектор, молоко, мясо, шерсть, яйцо.

DOI: 10.35634/2412-9534-2024-34-1-133-146

Территория современной Удмуртии до начала XX в. находилась в составе Вятской и Казанской губерний. История же удмуртской государственности берет свое начало уже в советский период российской истории, когда в 1920 г. создается Вотская автономная область. В последующие годы, являясь частью Уральского экономического района, Удмуртия постепенно превратилась в крупный центр военно-промышленного комплекса СССР и России. Что же касается сельского хозяйства, то главными направлениями развития аграрной сферы республики в исследуемые годы, помимо зернового хозяйства, были животноводство, льноводство и овощеводство [5, ф. 262, оп. 5, д. 5608, л. 63; 31, ф. 567, оп. 8, д. 1613, л. 276].

Проблемы сельского хозяйства и крестьянства Удмуртии после Великой Отечественной войны нашли свое отражение в историографии Союза ССР и современной России. Из работ советского периода отметим ряд коллективных монографий, книг и статей, посвященных аграрной истории республики. Особо следует выделить исследования Н. П. Павлова, посвященные истории крестьянства и сельского хозяйства Удмуртии в 1940-х – 1960-х гг. Написанные в историко-партийном духе своего времени, они, тем не менее, показывают изменения, происходившие в аграрной сфере республики в послевоенное время [19; 23–25]. Отметим также агитационно-пропагандистскую работу партийного руководителя Удмуртской АССР Г. И. Воробьева, написанную автором в 1959 г. «по горячим следам» завершения своей деятельности в регионе [4].

Из работ постсоветского периода интересны коллективные исследования авторов во главе с М. В. Гоголевым, а также работы С. Н. Уварова [7; 26–28]. Одна из публикаций С. Н. Уварова напрямую относится к исследуемой нами теме (автор исследовал общественное животноводство республики) [29]. Ряд материалов о состоянии животноводства в Удмуртии в послевоенные десятилетия опубликовали М. Н. Денисевич и В. П. Мотревич [6; 12; 13]. Однако в перечисленных нами работах отсутствует анализ динамики производства животноводческой продукции в республике в исследуемый период.

Основной информационной базой предлагаемого исследования послужили материалы двух федеральных (Государственный архив Российской Федерации и Российский государственный архив экономики) и одного регионального (Центральный государственный архив Удмуртской Республики) архивов. Основной массив архивных материалов вводится в научный оборот впервые, что придает данной работе вполне определенные признаки научной новизны. Кроме того, были использованы материалы периодической печати тех лет, сборников законодательно-нормативных актов, данные статистических сборников [9; 14–18; 21; 32]. Наконец, были задействованы и источники сети Интернет.

Необходимо также сказать, что данная статья является фактически продолжением результатов исследования авторов, опубликованных в одном из предыдущих номеров журнала [11].

Цель статьи – в известной мере восполнить упомянутый выше историографический пробел и исследовать динамику производства продукции животноводства Удмуртии в 1954–1964 гг. по всем категориям хозяйств. При этом анализировалась динамика четырех основных ее видов: мяса, молока, шерсти и яиц. Объектом исследования в данной статье выступает животноводство Удмуртии в течение одиннадцати лет, а предметом является динамика производства основных видов продукции животноводства республики, как в индивидуальном, так и в общественном его секторах.

Выбор временного интервала исследования был определен повышенным интересом, который историческое сообщество стабильно проявляет к периоду истории нашей страны, в течение которого ее возглавлял Н. С. Хрущев – очень интересная, но, в то же время, чрезвычайно противоречивая личность, оставившая глубокий след в истории СССР. Мы не зря сформулировали название статьи именно в предложенном виде: действительно, правление Н. С. Хрущева весьма своеобразно соединило эпоху откровенного тоталитаризма И. В. Сталина и эпоху «застойного» социализма Л. И. Брежнева. При этом именно в «эпоху Хрущева», которую мы бы рискнули назвать эпохой «экспериментального социализма», в стране непрерывно происходили попытки реализации самых различных реформ социально-политического и экономического характера. Конечно, строго говоря, Н. С. Хрущев пришел к власти в марте 1953 г., сразу после смерти И. В. Сталина, но все-таки 1953-й был еще «не его» годом. Кроме того, по неизвестным причинам интересующие нас данные за упомянутый год, за редким исключением, отсутствуют и в архивах, и в справочной литературе.

Начиная наше исследование, с целью получить представление о валовом производстве основных четырех видов продукции животноводства республики в 1954–1964 гг., мы сформировали табл. 1, в которой показали динамику численности скота в Удмуртии в исследуемом периоде.

Таблица 1

**Поголовье скота в Удмуртии в 1954–1964 гг.
(все категории хозяйств, на начало года, тыс. голов)**

Годы	Виды скота			
	КРС	В т. ч. коровы	Свиньи	Овцы и козы
1916*	333	194	224	548
1928*	334	206	212	622
1954**	333	150	445	757
1955	256	143	178	497
1956	269	149	158	471
1957	268	151	176	434
1958	316	170	275	499
1959	356	177	273	524
1960	377	177	355	509
1961	385	186	388	532
1962	398	192	420	496
1963	432	204	496	530
1964	399	210	324	436

*Для справки.

**Данные на 1 октября.

Сост. по: [5, ф. 262, оп. 5, д. 3023, л. 184; 14, с. 261, 263, 265, 267; 15, с. 286, 288, 290, 292; 16, с. 253, 255, 257, 259; 17, с. 60; 32, с. 11, 18, 26, 34, 42].

Приведенные в табл. 1 данные о поголовье скота убедительно демонстрируют крайне интересный факт: «дореволюционная» и «доколлективизационная» численность поголовья скота в Удмуртии были восстановлены: по свиньям – во второй половине 1950-х гг., по крупному рогатому скоту в целом – в 1959 г., по коровам – в начале 1960-х гг., а по овцам и козам они и в середине 1960-х гг. так и не были достигнуты. По представленным цифрам получается, что даже разрушительная Гражданская война, затронувшая своими боевыми действиями практически всю территорию страны, по своим по-

следствиям для животноводства республики (как выясняется – и всей страны) оказалась менее разрушительным событием, чем коллективизация сельского хозяйства. Конечно, в дальнейшем сказались еще и последствия Второй мировой войны. Однако для объяснения того факта, что и к началу исследуемого периода численность поголовья скота в Удмуртии еще не достигла довоенного уровня, этого аргумента все-таки мало. Ведь республика, во-первых, являлась глубоко тыловым регионом страны, а во-вторых, после окончания войны прошло все-таки уже целых восемь лет.

Как нам представляется, сравнительно невысокие темпы восстановления «дореволюционного» уровня поголовья скота можно объяснить только лишь общей неэффективностью общественного сектора животноводства, что было характерно практически для любого региона страны. В связи с этим упомянем работу одного из авторов данной статьи, в которой приведены данные по поголовью скота в Свердловской области. Из приведенных им цифр следует, что уровень поголовья крупного рогатого скота, имеющегося в регионе на 1916 г., был превзойден только полвека спустя – после 1965 г., а уровень поголовья коров так никогда и не был достигнут [10, с. 126–143]. При изучении динамики численности скота в Удмуртии в исследуемом периоде создается впечатление, что с 1954 по 1957 гг. в этом процессе наблюдался определенный «застой» (правда, численность скота в 1954 г. во всей справочной литературе и архивным материалам приводится только по состоянию на 1 октября, что затрудняет проведение точного анализа).

Вопрос о состоянии сельского хозяйства в Удмуртской АССР поднимался на состоявшемся в 15–16 апреля 1957 г. в Свердловске зональном совещании работников сельского хозяйства областей и автономных республик Урала. На совещании присутствовал секретарь ЦК КПСС Н. И. Беляев, а также руководители 7 республик и областей Урала и Тюменской области. Удмуртию представлял Председатель Совета Министров УАССР П. П. Сысоев. Совещание было посвящено итогам развития сельского хозяйства в 1956 г. и на нем было отмечено сильное отставание сельского хозяйства в Удмуртии [5, ф. 310, оп. 1, д. 1499, л. 129].

Однако, уже начиная с 1958 г., в Удмуртской АССР наметился стабильный рост численности всех видов животных. В целом, с 1953 по 1958 гг. поголовье скота увеличилось: по крупному рогатому скоту – на 35 % (в т. ч. коров – на 30 %), а свиней – на 36 %. При этом почти не росло поголовье овец и коз: оно увеличилось только на 8 % [4, с. 23]. Такая тенденция к росту наблюдалась вплоть до крайне неудачного для сельского хозяйства всей страны 1964 г. (за исключением поголовья коров, рост численности которого продолжался).

Описанная динамика представляет весьма интересной с учетом того, что именно во второй половине 1950-х гг. в СССР началась кампания по резкому ограничению индивидуальных хозяйств населения, что никак не способствовало росту в них численности скота. При этом одним из главных моментов упомянутой кампании стал известный Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 августа 1959 г. «О запрещении содержания скота в личной собственности граждан, проживающих в городах и рабочих поселках» [3, 1959, № 30, ст. 493]. Кроме того, еще раньше, в конце 1958 г., всем партийным инстанциям страны ЦК КПСС категорически предложил (на партийном языке это означало приказ) принять «решительные меры» в целях значительного увеличения производства мяса. Между регионами сразу же началось соревнование за первенство в выполнении очередного указания руководства партии и государства. Общеизвестно, что тон этой гонке задала Рязанская область во главе с ее руководителем – А. Н. Ларионовым. От имени региона он выступил с абсолютно авантюристическим обязательством увеличить за 1959 г. продажу мяса государству сразу в три раза – до 150 тыс. т вместо 50 по плану [20, 2017, 30 марта].

Естественно, что, стремясь выполнить взятые обязательства, региональные власти шли, что называется, «во все тяжкие»: забивали весь приплод скота, а также часть молочного стада, вынуждали отдавать «под расписку» (фактически – отбирали) у колхозников скот, незаконно предъявляли им надуманные «обязательные задания» по выращиванию и откорму животных. Если же у гражданина (не обязательно колхозника) скота не имелось, то у него могли просто вымогать деньги на покупку мяса в магазинах. С теми же, кто сопротивлялся, расправлялись различными способами: отнимали приусадебные участки, лишали работы, подвергали взысканиям [6, с. 111].

В результате всей этой кампании вторая половина 1950-х гг. ознаменовалась во многих республиках и областях страны значительным взлетом производства мяса. Но затем в абсолютном большинстве из них наступил провал, так как под нож была пущена значительная часть продуктивного стада. Как и следовало ожидать, вслед за многообещающим началом (выполнение с невероятным трудом, за

счет израсходования всех возможных резервов, взятых на себя обязательств, награждение Рязанской области орденом Ленина, присвоение А. Н. Ларионову звания Героя Социалистического Труда, громкие статьи в СМИ и т. д.) последовал позорный финал. Уже в 1960 г. область смогла сдать всего лишь 30 тыс. т мяса, потеряв при этом 65 % скота, пущенного «под нож» [1]. Удмуртия не была исключением в свете вышеописанных событий: обком КПСС и СНК УАССР в начале 1959 г. срочно утвердили «План развития сельского хозяйства республики на 1959–1965 гг.». Он предусматривал в 1965 г., по сравнению с 1957 г., увеличить производство молока на 231 %, мяса – на 274 %, шерсти – на 203 % [31, ф. 567, оп. 8, д. 1613, л. 276; ф. 711, оп. 4, д. 11, л. 1].

Тем не менее, как мы можем судить, партийно-хозяйственное руководство Удмуртии проявило, все-таки, достаточно здравого смысла в выполнении указаний «сверху», исходя, прежде всего, из интересов вверенного им региона. В одном из источников об этом говорится предельно лапидарно: «Кампания по ограничению и ликвидации личных хозяйств, начатая с конца 1959 г., не привела к резкому спаду производства в приусадебных хозяйствах» [2]. В постановлении Совета Министров РСФСР № 368 от 11 марта 1960 г. «О руководстве Советом Министров Удмуртской АССР сельским хозяйством республики» отмечалось, что за 5 лет выросло поголовье скота и увеличилась его продуктивность [31, ф. 711, оп. 2, д. 1104, л.1–5].

В связи с этим представляется, что главная заслуга в том, что животноводство Удмуртской АССР сравнительно благополучно пережило все пертурбации в сельском хозяйстве страны во второй половине 1950-х гг., принадлежит тогдашним руководителям региона. Среди них особенно выделялся Г. И. Воробьев, возглавлявший Удмуртскую парторганизацию с января 1957 по апрель 1959 г. Его деятельность в Удмуртии была весьма высоко оценена руководством страны. Свидетельством этому служит его перевод «на повышение»: с апреля 1959 по июнь 1960 г. Г. И. Воробьев заведовал сельскохозяйственным отделом ЦК КПСС по РСФСР, затем 6 лет возглавлял очень «престижный» Краснодарский крайком КПСС, был заместителем министра сельского хозяйства РСФСР, долгие годы руководил Государственным комитетом лесного хозяйства Совета Министров СССР*.

Судя по всему, в Удмуртии не стали форсировать темпы наращивания производства мяса в конце 1950-х гг., а «перенесли» этот процесс на грядущую семилетку (1959–1965 гг.). И, видимо, руководство страны такой перенос сроков санкционировало. Правда, при этом власти в Удмуртии обязались увеличить производство мяса за семь лет сразу в 3,7 раза [4, с. 72]. Но цифры, представленные в табл. 3, свидетельствуют, что эти планы были просто провалены, а «выдающиеся» достижения 1958–1959 гг. дорого обошлись животноводству и всему сельскому хозяйству республики. Действительно, цифры валового производства мяса и молока таблицы 3 показывают, что животноводство Удмуртии после стресса 1959 г., образно говоря, «приходило в себя» вплоть до конца исследуемого нами периода. При этом в общественном и индивидуальном секторах животноводства шли разнонаправленные процессы: в первом из них производство мяса и молока росло, а во втором, наоборот, падало.

Чтобы дать представление о динамике продукции животноводства Удмуртии в денежном выражении, мы составили таблицу 2. Конечно, следует отдавать отчет в том, что выражение динамики производства какой бы то ни было продукции в денежном выражении дает не так много информации, как хотелось бы для проведения полноценного анализа. Тем не менее, мы приводим здесь упомянутую таблицу хотя бы для того, чтобы дать представление о соотношении общественного и индивидуального (личного, частного) секторов производства животноводческой продукции, а также о роли государственных и коллективных хозяйств, индивидуальных хозяйств колхозников, единоличников, рабочих и служащих.

По таблице 2 можно хорошо отследить, как, например, в исследуемом периоде в животноводстве возрастала роль госхозов. Действительно, если в 1954 г. госхозы республики в денежном выражении давали около 6 % всей продукции животноводства, то в 1964 г. эта цифра составила уже 16 %. А вот доля колхозов в исследуемом периоде не изменилась, стабильно составляя около 40 % «вала». Таким образом, в целом общественный сектор животноводства республики продемонстрировал в исследуемом периоде определенный рост, производя в конце периода более половины всей продукции отрасли. В то же время роль индивидуальных хозяйств населения постоянно снижалась: например, удельный вес продукции хозяйств колхозников за одиннадцать исследуемых лет снизился с 41 % до 32 %.

Таблица 2

Продукция животноводства в Удмуртии (в стоимостном выражении, млн руб.)*

Год	Категории хозяйств					
	Госхозы	Колхозы	Колхозники	Рабочие и служащие	Единоличники***	Все категории
1940**	1,4	10,9	33,3	2,6	0,3	48,5
1946**	1,0	7,6	17,2	3,8	0,0	29,6
1954	3,8	24,7	25,9	8,8	0,3	63,5
1955	4,4	24,7	26,5	9,5	0,3	65,4
1956	4,8	30,7	28,1	9,6	0,1	73,3
1957	8,6	45,1	37,5	10,0	0,1	101,3
1958	7,8	59,7	44,0	12,3	0,0	123,8
1959	10,1	54,8	51,6	18,0	-	134,5
1960	15,3	49,5	51,4	15,7	-	131,9
1961	17,9	47,2	43,3	18,3	-	126,7
1962	19,6	50,5	47,5	19,0	-	136,6
1963	16,9	47,8	43,5	18,2	-	126,4
1964	17,8	45,7	36,5	14,4	-	114,4

*1954 – 1956 гг. – в ценах 1951 г., млн руб.; 1957 – 1958 гг. – в ценах 1956 г., млн руб.;

1959 – 1965 гг. – в ценах 1958 г., млн руб.

**Для справки.

***Начиная с 1959 г. данные о единоличниках в материалах ЦСУ СССР отсутствуют.

Сост. по: [22, ф. 1562, оп. 37, д. 1276, л. 3об; д. 1398, л. 3об; оп. 323, д. 57, л. 1, 2; д. 1872, л. 1, 38; д. 2270, л. 25–25об; д. 2694, л. 1–1об, 25–25об; д. 3237, л. 1–1об, 29–29об; д. 3752, л. 25–25об; д. 3778, л. 2–2об; д. 4175, л. 1; д. 4175, л. 1–1об; д. 5188, л. 15–15об; д. 5540, л. 23–24; д. 5845, л. 1, 4–4об; д. 5842, л. 1, 44–44об; д. 6134, л. 46–52; д. 6396, л. 2–2об; д. 6670, л. 3–3об; д. 6940, л. 2–2об; оп. 337, д. 1263, л. 255; д. 4127, л. 3об; д. 7711, л. 3об].

Динамика валового производства животноводческой продукции в исследуемом периоде в натуральном выражении представлена нами в табл. 3. Советская статистика учитывала производство мяса в «убойном» и «живом» весе. В «живом» весе учитывались вес головы, внутренних органов, вымени, кожи и нижней части ног. Под убойным же весом понимался так называемый «чистый» вес туши животного после забоя, в которую уже не входили вышеуказанные ее части. Кроме того, в убойном весе на правах полноценного мяса советская статистика учитывала сало, удельный вес которого в общей мясной массе мог быть довольно большим.

Анализируя табл. 3, нетрудно заметить, что динамика производства мяса и молока в одном месте напоминает динамику численности крупного рогатого скота: и в том, и в другом случае наблюдался резкий рост показателей именно в 1958 г. Правда, на этом сходство динамик и заканчивается. Интересно, что общая численность поголовья крупного рогатого скота росла до «памятного» 1964 г. (отставка Н. С. Хрущева), но это почему-то не слишком сильно отражалось на производстве мяса. Численность же коров вплоть до окончания исследуемого периода испытывала тенденцию к росту, чего никак нельзя сказать о производстве молока: его масштабы снижались до начала 1960-х гг., а потом только стабилизировались.

Описанные выше процессы нелегко поддаются объяснению ввиду имеющихся явных противоречий между ними. Мы же можем выдвинуть две их предполагаемые причины. Первая заключалась в том, что прирост поголовья шел в основном за счет общественного сектора – госхозов и колхозов, традиционно имеющих худшую продуктивность в сравнении с индивидуальным сектором. Вторая же носит конспирологический оттенок, а суть ее в том, что и большинство населения, да и руководители госхозов и колхозов не имели серьезных стимулов и возможностей для резкого увеличения продуктивности, имеющегося у них скота. При этом значительное количество продукции животноводства, видимо, уходило «на внутреннее потребление» и не фиксировалось в отчетности. Но, конечно, это только наша гипотеза.

Дело было еще и в том, что и животноводство, да и все сельское хозяйство республики, конечно, не было готово к тому «рывку», к которому призывали московские власти. Здесь необходимо напомнить, что животноводство Удмуртии в целом никогда не отличалось особенно высокой продук-

тивностью, и свидетельством тому служит известный факт: в посвященных пятилетнему плану на 1951–1955 гг. директивных документах животноводство традиционно выступало как наиболее отсталая отрасль сельского хозяйства, основная задача которой состояла в увеличении продукции «за счет качественных показателей» [31, ф. 711, оп. 2, д. 701, л. 8]. В плане развития сельского хозяйства Удмуртии на 1955 г. указывалось, что основная задача сельского хозяйства республики состояла в расширении посевов картофеля и льна, а также увеличение поголовья и повышение его продуктивности [31, ф. 711, оп. 2, д. 955, л. 12].

Таблица 3

Валовое производство продукции животноводства в Удмуртии

Год	Виды продукции			
	Мясо, тыс. т**	Молоко, тыс. т	Шерсть, т	Яйца, млн шт.
1940*	26	155	777	64
1946*	16	184	536	36
1954	35	213	977	82
1955	36	230	1091	80
1956	40	259	873	84
1957	39	311	1070	71
1958	50	369	1367	85
1959	53	375	1244	124
1960	50	356	1251	141
1961	50	325	1235	169
1962	49	345	1151	172
1963	57	335	1179	158
1964	43	342	976	143

*в таблицах № 3–7 данные приведены для справки.

**в таблицах № 3–7 данные по мясу за 1954–1964 гг. приведены в убойном весе по всем видам животных и птицы. Данные по мясу за 1940 и 1946 гг. приведены по основным видам.

Таблицы № 3–7 сост. по: [16, с. 287, 289; 22, ф. 1562, оп. 324, д. 1872, л. 3–3об, 6–6об, 19–19об, 24–24об; д. 3754, л. 2, 15, 24, 33, 67, 68; д. 5701, л. 2, 3, 8, 9, 116, 117, 225, 225об; д. 7098, л. 136–136об, 156–156об, 159–159об, 160–160об; оп. 44, д. 1577, л. 15–15об, 67, 68, 83, 84].

В табл. 4–7 мы представили цифровой материал, наглядно характеризующий динамику продукции животноводства в общественном и индивидуальном его секторах, причем по отдельности в госхозах, колхозах, а также в хозяйствах колхозников, рабочих и служащих. При этом мы не стали отдельно представлять хозяйства единоличников (то есть жителей села, не работающих ни в госхозах, ни в колхозах) ввиду их ничтожно малой доли в валовом производстве продукции. В первых двух таблицах (табл. 4, 5) можно видеть динамику животноводческой продукции госхозов и колхозов, то есть государственных и коллективных хозяйств. К первой составляющей относились советские хозяйства (совхозы, то есть сельскохозяйственные предприятия государственной формы собственности), а также крупные животноводческие комплексы и птицефабрики, овощеводческие комбинаты и другие специализированные сельскохозяйственные предприятия, племенные и селекционные хозяйства, наконец, учебно-производственные хозяйства техникумов и вузов. Ко второй же (то есть к колхозам) относились предприятия, созданные для добровольно-коллективного ведения сельского хозяйства на принципах сельскохозяйственной артели.

По табл. 4 и 5 нетрудно заметить стабильный и довольно быстрый рост всех четырех исследуемых видов продукции животноводства. И это неудивительно: провозгласив в конце 1920-х гг. приоритет общественного сектора в сельском хозяйстве и объявив его поголовную коллективизацию, советское государство медленно, но верно проводило, с одной стороны, политику, направленную на всемерное ограничение индивидуального сектора. А, с другой – направляло практически все инвестиции в общественный сектор. Так, например, в Удмуртии за 6 лет – с 1953 по 1958 гг. – колхозам и совхозам было передано техники на 235 млн руб. В 1959 г. в республике после ряда укрупнений насчитывалось 439 колхозов, то есть на усредненный колхоз за 6 упомянутых лет пришлось (с учетом госхозов, набирающих силу) явно не менее 0,5 млн дореформенных руб. [4, с. 32, 33].

Таблица 4

Производство продукции животноводства государственными хозяйствами в Удмуртии

Год	Виды продукции			
	Мясо, тыс. <i>t</i>	Молоко, тыс. <i>t</i>	Шерсть, <i>t</i>	Яйца, млн шт.
1940	1,0	5,3	1,0	–
1946	0,8	3,1	8,0	0,3
1954	1,8	11	1,0	0,5
1955	2,5	12	1,0	0,6
1956	2,8	11	1,0	0,7
1957	3,6	17	13	1,5
1958	3,7	19	11	1,3
1959	5,5	21	11	4,0
1960	6,3	38	49	8,0
1961	7,8	45	43	11
1962	8,6	45	41	14
1963	9,6	45	41	14
1964	8,1	50	29	17

Конечно, таких вложений все равно явно не хватало, не говоря уже о том, что и использовались они зачастую неэффективно. Тем не менее, из табл. 5 следует, что рост продукции колхозов в исследуемом периоде все же составил: по шерсти – 31 %, мясу – 45 %, молоку – 122 % и яйцам – 155 %. Такой рост можно было бы признать весьма значительным, если бы он не «отталкивался» от крайне низких базовых цифр. К тому же, как это видно по той же таблице, после 1958 г. темпы прироста производства мяса и молока в колхозах практически отсутствовали, а производство шерсти вообще откровенно стагнировало. Неуклонный рост наблюдался только лишь в производстве яиц – в республике, наконец-то, стало развиваться птицеводство. В то же время рост продукции госхозов (таблица 4) в исследуемом периоде составил: по мясу и молоку – 3,5, шерсти – 28 и яйцам – 33 раза (!).

Но опять-таки все было не так просто: определенная часть прироста продукции в общественном секторе животноводства была получена по причине увеличения числа госхозов и прежде всего – совхозов. Накануне исследуемого периода по состоянию на конец 1952 г. на территории республики функционировали 8 совхозов, все они по производственному направлению были животноводческими. Три из них – «Им. 10-летия Удмуртской АССР», «Им. Ленина» и Яжбахтинский и являлись свиноводческими. Остальные пять – «Им. 5-летия УАССР», Воткинский, Удмуртский, Уромский и Юсьвинский – имели молочное направление. Кроме того, имелся конный завод № 136. Молочные хозяйства были расположены в пригородах Ижевска и Сарапула, их задачей было снабжение городов овощами и молоком [5, ф. 374, оп. 30, д. 819, л. 28; 31, ф. 711, оп. 2, д. 955, л. 45]. В 1954 г. в республике насчитывалось 10 совхозов и 953 колхоза, а в 1964 г. – соответственно 24 и 370. При этом число совхозов возросло в основном за счет преобразования в них колхозов, а количество колхозов уменьшилось в основном за счет их укрупнения [16, с. 41; 17, 290, 302].

Между тем республиканские СМИ неустанно сообщали о все новых и новых достижениях «тружеников сельского хозяйства» вообще и животноводства – в частности, рекордных привесах скота и надоях молока. При этом умалчивалось, что большую часть практически всех продуктов животноводства производили индивидуальные хозяйства. До населения же доводилась только информация о том, что с 1953 по 1958 гг. все показатели животноводства в совхозах и колхозах значительно улучшились.

Так, сообщалось, что производство мяса в общественном секторе за это время возросло в 1,7 раза, средний удой молока на колхозную корову увеличился с 726 до 2202 л и что только за 1958 г. этот показатель возрос на 397 л. При этом в пример ставились колхозы Мало-Пургинского района, а также колхозы и совхозы Дебесского (колхоз «Им. Ленина»), Завьяловского (колхоз «Россия»), Можгинского, Воткинского (колхоз «Двигатель»), Кезского (колхоз «Им. Сталина»), Киясовского, Алнашского и ряда других районов республики. Сообщалось также, что с 1953 по 1959 гг. реальные доходы колхозников возросли на 64 % (здесь опять же уместно напомнить о крайне низких базовых значениях данного показателя) [30].

Таблица 5

Производство продукции животноводства колхозами в Удмуртии

Год	Виды продукции			
	Мясо, тыс. <i>т</i>	Молоко, тыс. <i>т</i>	Шерсть, <i>т</i>	Яйца, млн шт.
1940	3,4	25	118	7,0
1946	5,6	16	276	5,5
1954	11	49	520	9,3
1955	12	60	508	7,9
1956	13	82	514	8,2
1957	12	116	422	9,7
1958	15	142	469	14
1959	19	159	471	23
1960	19	150	425	30
1961	18	143	429	35
1962	17	154	443	36
1963	22	154	440	36
1964	16	158	358	33

Большое внимание уделялось пропаганде различных починов и передовых методов животноводческой работы. С этой целью в деревне Новые Ярушки близ Ижевска 1 августа 1957 г. открылась постоянно действующая республиканская сельскохозяйственная выставка. Кстати, Удмуртия была, возможно, зачинательницей «выставочной» традиции: первая (тогда еще областная) выставка сельскохозяйственного производства была развернута в Ижевске с 1 по 8 июля 1923 г. на территории городского Летнего сада (ныне городской сад им. Горького) [8].

На всю Удмуртию прославились Н. П. Чувашева – доярка колхоза «Им. Ленина» Дебесского района, которая обязалась в 1958 г. получить от каждой из закрепленных за ней коров в среднем по 6000 л молока. При этом она выполнила свое обязательство к 25 декабря, а всего за год получила по 6105 л молока от коровы. Это достижение превзошла доярка колхоза «Россия» Завьяловского района Е. А. Корняева с результатом 6185 л. Всей республике были известны имена тружеников и других направлений животноводства: свиновод колхоза «Маяк» Старо-Зятцинского района О. Н. Семеновской (откормила 125 голов свиней со среднесуточным привесом 600 г), овцеводов колхоза «Им. Карла Маркса» Каракулинского района К. Я. Горбуновой и Г. И. Зелениной (получили по 111 ягнят от 100 овцематок и настригли по 6 кг шерсти от каждой овцы), птичницы колхоза «Им. Докучаева» Сарапульского района Е. А. Терсинских (получила от каждой курицы-несушки по 114 яиц) и др. Но пропаганда пропагандой, а валовое производство мяса в республике после 1959 г. практически не росло, молока – даже снижалось (табл. 3). Со всей очевидностью это демонстрирует и табл. 5, посвященная как раз колхозному животноводству. И все это происходило несмотря на все позитивные меры, предпринимаемые властями. Объективности ради, о них также следует сказать. Действительно, понимание важности развития и укрепления животноводства присутствовало в менталитете руководителей республики. Из их заявлений следовало, что «Увеличение производства мяса должно быть в центре внимания всех трудящихся республики. Решить эту важную и неотложную задачу можно лишь путем увеличения поголовья всех видов скота и правильной организацией откорма и нагула его» [4, с. 25, 26, 72, 73].

В этих целях проводилась работа по сокращению сроков откорма, организации его крупногрупповым способом, применению межпородного скрещивания животных, повышению эффективности использования площадей, сокращению численности обслуживающего персонала и т. д. В конечном итоге вся совокупность перечисленных мероприятий преследовала две цели: увеличение производства мяса и снижение его себестоимости. О том, каковы были результаты всей этой деятельности и говорят цифры, сведенные в представленные таблицы.

Начиная разговор об индивидуальном секторе животноводства Удмуртии, нельзя не сказать о том, что до 1954 г. данный сектор находился в угнетенном состоянии, прежде всего по причине неоправданно тяжелого налогового пресса. Тем не менее, перед началом Великой Отечественной войны, как и после ее окончания, большую часть в продукции животноводства в Удмуртии производили хозяйства колхозников. В 1940 г. на их долю приходилось 68,7 %, в 1946 г. – 58,1 % ее вала в стоимостном выражении. Роль остальных категорий хозяйств была в разы ниже (таблица 2). Начало пози-

тивными изменениям положили решения сентябрьского (1953 г.) пленума ЦК КПСС, и прежде всего его постановление «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР» [8, с. 303–345]. В советской историографии пленум рассматривался как важное социально-политическое событие, резко изменившее положение дел в сельском хозяйстве. Действительно, на пленуме впервые была подвергнута критике аграрная политика сталинского руководства и сделана попытка её реформирования. С этой целью выступивший с докладом руководитель партии Н. С. Хрущев дал резкую, но достаточно объективную оценку состояния дел в сельском хозяйстве страны, подчеркнув при этом крайне нелицеприятную для многих истину: потребности населения страны в продуктах питания не удовлетворяются в полной мере.

Таблица 6

Производство продукции животноводства в хозяйствах колхозников в Удмуртии

Год	Виды продукции			
	Мясо, тыс. <i>t</i>	Молоко, тыс. <i>t</i>	Шерсть, <i>t</i>	Яйца, млн шт.
1940	20	104	626	34
1946	8,7	87	232	25
1954	17	110	415	45
1955	17	115	534	44
1956	18	124	523	46
1957	19	137	593	38
1958	25	156	793	45
1959	19	149	668	63
1960	18	128	560	67
1961	16	100	617	79
1962	16	106	530	79
1963	18	99	561	69
1964	14	97	492	61

Таблица 7

Производство продукции животноводства в хозяйствах рабочих и служащих в Удмуртии

Год	Виды продукции			
	Мясо, тыс. <i>t</i>	Молоко, тыс. <i>t</i>	Шерсть, <i>t</i>	Яйца, млн шт.
1940	1,0	20	26	18
1946	1,2	24	19	4,7
1954	н/д	н/д	41	н/д
1955	5,1	42	47	28
1956	5,3	41	42	28
1957	4,4	41	41	21
1958	6,8	52	94	24
1959	8,7	46	94	34
1960	6,7	40	217	37
1961	7,5	38	146	44
1962	7,1	40	137	44
1963	7,8	37	137	39
1964	4,9	38	97	32

В соответствии с решениями Пленума в стране в 2,5 раза был снижен сельхозналог и списаны недоимки по нему за предыдущие годы, увеличены размеры приусадебных участков в хозяйствах колхозников, повышены заготовительные цены на сельхозпродукцию, предоставлены новые возможности для развития колхозного рынка, предусмотрен ряд других мероприятий. Эти меры дали определенный положительный эффект, что и отражают цифры в представленных нами таблицах. В результате на протяжении 1954–1959 гг. производство животноводческой продукции в натуральном и

денежном выражении в хозяйствах колхозников ежегодно увеличивалось, при этом их доля в ее валовом производстве отрасли постоянно сокращалась. Если в 1954 г. на долю колхозных дворов приходилось 40,6 % продукции животноводства в стоимостном выражении, то в 1956 г. – 37,8 %, а в 1958 г. – 35,4 % (таблицы 2, 6). Снижение роли хозяйств колхозников было обусловлено укреплением общественного животноводства. Начиная с 1960 г., производство продукции животноводства в хозяйствах колхозников начинает уменьшаться, что являлось результатом проводимой в стране кампании по резкому ограничению индивидуальных хозяйств. Свою роль сыграло и быстрое сокращение сельского населения. По оценочным данным, только за период с 1956 по 1965 гг. его численность уменьшилось с 783,1 до 654 тыс. чел., т. е. на 16,5 % [17, с. 11; 18, с. 8].

В то же время вторая половина 1950-х гг. ознаменовалась рядом решений выраженного волонтаристского характера, сопровождавшихся громкими и, как правило, ничем не подкрепленными лозунгами. В этом плане самым скандально известным стал, пожалуй, знаменитый лозунг-призыв «<...> догнать США по производству мяса, масла и молока за 3–4 года», озвученный Н. С. Хрущевым 22 мая 1957 г. на крупном партийно-хозяйственном совещании в Ленинграде. Этому и подобным заявлениям ответственных лиц и государственных деятелей сопутствовала мощная кампания по ликвидации «частника» в сельском хозяйстве. Интересно, что вскоре после отставки Н. С. Хрущева сразу же появилось постановление ЦК КПСС противоположной направленности [21, с. 517]. Данное постановление было продублировано и в РСФСР, однако желаемого эффекта оно уже не принесло [31, ф. 567, оп. 8, д. 2486, л. 1, 2].

Таблица 8

Удельный вес индивидуальных хозяйств граждан в валовом объеме основных видов продукции животноводства в Удмуртии, %

Год	Виды продукции			
	Мясо	Молоко	Шерсть	Яйца
1940*	81	80	84	81
1946*	61	85	47	84
1954	62	72	47	88
1955	61	69	53	89
1956	59	64	51	89
1957	60	57	59	84
1958	63	56	65	82
1959	53	52	61	78
1960	49	47	62	73
1961	47	42	62	73
1962	47	42	58	71
1963	44	41	59	68
1964	45	39	60	65

*Для справки.

Сост. по: [21, ф. 1562, оп. 324, д. 1872, л. 3–3об, 6–6об, 19–19об, 24–24об; д. 3754, л. 2, 15, 24, 33, 67, 68; д. 5701, л. 2, 3, 8, 9, 116, 117, 225–225об; д. 7098, л. 136–136об, 156–156об, 159–159об, 160–160об; оп. 44, д. 1577, л. 15–15об, 67, 68, 83, 84, 96–98] (расчеты авторов).

Подключив к анализу табл/ 6, 7 и 8, мы видим, что в индивидуальном секторе животноводства динамика изменения исследуемых нами четырех показателей носила в целом затухающий характер. Действительно, здесь производство мяса, молока, шерсти и яиц после достигнутого в конце 1950-х – начале 1960-х гг. максимума в дальнейшем испытывали сильную тенденцию к снижению. Таким образом, в целом, как это хорошо демонстрирует табл/ 8, в исследуемые годы индивидуальный сектор животноводства Удмуртии значительно ослабил свои позиции. Исключение здесь составило лишь производство шерсти, которое в индивидуальном секторе на протяжении всего исследуемого периода стабильно составляло около 60 % ее валового производства.

Подводя итоги, можно сделать несколько обобщающих выводов. Прежде всего, следует констатировать, что уровень развития животноводства в Удмуртской АССР к началу исследуемого периода находился на довольно низком уровне. При этом оживление в сфере животноводства началось

только после известного постановления сентябрьского (1953 г.) пленума ЦК КПСС. Однако принятые во второй половине 1950-х гг. волонтаристские решения руководства страны по сельскому хозяйству мало способствовали гармоничному и стабильному росту животноводства. Особенно пагубно эти решения отразились на развитии индивидуального сектора, дальнейшее целенаправленное развитие которого стало попросту невозможным.

Импульсивная и местами противоречивая динамика производства животноводческой продукции в Удмуртии имела свои причины. Она отражала не только явления объективного характера (географические, природно-климатические и т. д.), но также и события вполне субъективного плана, под которыми обычно понимаются действия органов власти в животноводческой (и не только) сферах сельского хозяйства. Вместе с тем эти действия в принципе всегда имели строгую направленность на всемерное ограничение индивидуального сектора как в животноводстве, так и в сельском хозяйстве в целом.

Анализ динамики основных видов продукции животноводства Удмуртской АССР показал, что исследуемые годы были очень непростыми для его развития. По сути, данный период явился начальным этапом нового цикла развития животноводства республики с учетом все возрастающих возможностей ее экономики. При этом попытка форсированного наращивания продуктивности животноводческой сферы была обречена на неудачу. А «за горизонтом» уже вырисовывались 1970-е и 1980-е гг., новый длительный этап стагнации, а за ним и новый, «перестроечный», этап истории республики и всей страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. АКАДЕМИК [Электронный ресурс] // Рязанское чудо. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/tuwiki/536981> (дата обращения: 20.04.2023).
2. Архивная служба Удмуртии: Удмуртия в зеркале 20-го столетия. Историческая хроника [Электронный ресурс]. – URL: <http://gasur.ru> (дата обращения: 20.04.2023).
3. Ведомости Верховного Совета РСФСР. Орган Верховного Совета Союза ССР.
4. Воробьев, Г. И. Семилетка Удмуртии / Г. И. Воробьев. – Ижевск: Удмурт. кн. изд-во, 1959. – 102 с.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А-262. Госплан РСФСР; Ф. А-310. Министерство сельского хозяйства РСФСР.
6. Денисевич, М. Н. Индивидуальные хозяйства на Урале (1930–1985 гг.) Екатеринбург: УрО АН СССР, 1991. 196 с.
7. Животноводство Удмуртии: история, состояние и проблемы развития / М. В. Гоголев [и др.]; отв. ред. О. И. Боткин. Екатеринбург; Ижевск: Изд-во ИЭ УрО РАН, 2002. – 186 с.
8. История сельского хозяйства Удмуртии. Советский период [Электронный ресурс]. URL: https://iz-article.ru/selskoe_15.php (дата обращения: 25.04.2023).
9. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986): в 16 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 9-е изд. Т. 8. М.: Политиздат, 1985. 542 с.
10. Мамяченков В. Н. Животноводство Среднего Урала в 1916–2015 годах // Научный диалог. 2017. № 7. С. 126–143.
11. Мамяченков В. Н., Мотревич В. П. Общественное и индивидуальное животноводство в Удмуртии в первые послевоенные годы (1946–1950 гг.) // Вестн. Удм. ун-та. Сер. История и филология. 2023. Т. 33, вып. 3. С. 614–626. DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-3-614-626.
12. Мотревич В. П. Валовая продукция сельского хозяйства Урала (1941–1960 гг.): препринт. Свердловск: УрО АН СССР, 1991. 72 с.
13. Мотревич В. П. Развитие сельского хозяйства на Урале в послевоенные годы // Проблемы экономической истории Урала. Профессорский сб. науч. ст. к 60-летию рождения заслуженного работника высшего образования РФ, проф., д-ра ист. наук Б. В. Личмана. – Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2006. С. 212–239.
14. Народное хозяйство РСФСР в 1958 году. Ст. еж. Москва: Госстатиздат, 1959. 508 с.
15. Народное хозяйство РСФСР в 1962 году. Ст. еж. Москва: Госстатиздат, 1963. 609 с.
16. Народное хозяйство РСФСР в 1964 году. Стат. еж. Москва: Статистика, 1965. 578 с.
17. Народное хозяйство Удмуртской АССР. Ст. сб. – Ижевск: Удмурт. кн. изд-во, 1957. 135 с.
18. Народное хозяйство Удмуртской АССР за 60 лет. Ст. сб. – Ижевск: Удмуртия, 1980. 143 с.
19. Очерки истории Удмуртской организации КПСС. – Ижевск: Удмуртия, 1968. 482 с.
20. Приокская правда (Общественно-политическая газета Рязанского областного отделения КПРФ). 2017. 30 марта.
21. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: в 16 т. Т. 5. М.: Политиздат, 1968. 750 с.
22. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. Р-1562. ЦСУ СССР.
23. Сельское хозяйство Удмуртии за 50 лет: (материалы в помощь лектору). Ижевск: Удмуртия, 1967. 19 с.

24. Павлов, Н. П. Сельское хозяйство Удмуртии в 1945–1965 годах // Записки Удмуртского научно-исследовательского института. Вып. 20. История. Экономика. Ижевск, 1968. С. 121–151.
25. Павлов, Н. П. Крестьянство Удмуртии, 1946–1970: Историко-социологические очерки. Ижевск: Удмуртия, 1975. 244 с.
26. Уваров С. Н. Реорганизация управления сельским хозяйством СССР в конце 1950-х – начале 1960-х гг. // XX век в истории России. Сб. ст. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский ун-т», 2009. С. 197–211.
27. Уваров С. Н. Н. С. Хрущев и проблемы перехода к интенсивному сельскохозяйственному производству // Научное обеспечение инновационного развития АПК: материалы Всерос. науч.-практ. конф. В 4-х т. Т. 2. Ижевск: Ижевская ГСХА, 2010. – С. 348–352.
28. Уваров С. Н. Укрупнение колхозов в СССР в 1950 г.: причины, процесс, результаты (на примере Удмуртской АССР) // Актуальные проблемы современного гуманитарного знания. Мат. межвуз. российского семинара. Вып. 4. Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2010. С. 116–122.
29. Уваров, С. Н. Общественное животноводство Удмуртии в 1950-е гг. // Научное обеспечение инновационного развития животноводства: мат. межд. науч.-практ. конф. Ижевск: Ижевская ГСХА, 2010. С. 183–188.
30. Удмуртия в зеркале 20-го столетия. Историческая хроника [Электронный ресурс]. URL: http://gasur.ru/activity/publications/other_publications/chronicle/chr58.php (дата обращения: 25.04.2023).
31. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. Р-567. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Удмуртской Республики; Ф. Р-711. Государственная плановая комиссия при Совете Министров Удмуртской АССР.
32. Численность скота в СССР. Ст. сб. М.: Госстаиздат, 1957. 619 с.

Поступила в редакцию 01.06.2023

Мамяченков Владимир Николаевич, доктор исторических наук,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта / Народной Воли, 62/45
E-mail: mamyachenkov@mail.ru

Мотревич Владимир Павлович, доктор исторических наук,
профессор кафедры истории государства и права
ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева»
620066, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21
E-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

V.N. Mamyachenkov, V.P. Motrevich

PUBLIC AND INDIVIDUAL ANIMAL HUSBANDRY IN UDMURTIA IN 1954–1964

DOI: 10.35634/2412-9534-2024-34-1-133-146

Based on the materials of two federal and one regional archives, the article examines the dynamics of production of the main types of livestock products in Udmurtia during the reign of N.S. Khrushchev (1954–1964), analyzes the production of meat, milk, wool and eggs for all categories of farms, and separately for state farms, collective farms, households of collective farmers, workers and employees, and sole proprietors. The authors came to the conclusion that the contradictory dynamics of livestock production had its reasons and reflected not only objective natural and climatic phenomena, but also subjective events, primarily the actions of the authorities. It is proved that Udmurtia was no exception in the process of acceptance of unrealistic obligations by the RSFSR subjects in the sphere of animal husbandry in the late 1950s. It is shown that throughout the entire period under study, the individual sector in animal husbandry demonstrated stable negative dynamics for all major types of livestock products, with the exception of wool production. This was a consequence of both the strengthening of collective farm and state farm production, and the reduction in the number of rural population of the republic.

Keywords: Udmurtia, animal husbandry, public and individual sector, milk, meat, wool, egg.

REFERENCES

1. АКАДЕМИК [ACADEMICIAN]. Elektronnyy resurs [Electronic resource]. Ryazanskoye chudo [Ryazan miracle]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/536981> (Data obrashcheniya [Date of appeal]: 20.04.2023). (In Russian).

2. Arkhivnaya sluzhba Udmurtii: Udmurtiya v zerkale 20-go stoletiya. Istoricheskaya khronika [Archive Service of Udmurtia: Udmurtia in the mirror of the 20th century. Historical chronicle]. Elektronnyy resurs [Electronic resource]. URL: <http://gasur.ru> (data obrashcheniya [date of appeal]: 20.04.2023). (In Russian).
3. Vedomosti Verkhovnogo Soveta RSFSR. Organ Verkhovnogo Soveta Soyuzo SSR [Vedomosti of the Supreme Soviet of the RSFSR. The body of the Supreme Soviet of the USSR]. (In Russian).
4. Vorobyev G. I. Semiletka Udmurtii [Semiletka of Udmurtia]. Izhevsk, Udmurt Publ. House, 1959, 102 p. (In Russian).
5. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GA RF) [State Archive of the Russian Federation (SA RF)]. Fond. A-262. Gosplan RSFSR [State Planning Committee of the RSFSR]; Fond A-310. Ministerstvo sel'skogo khozyaystva RSFSR [Ministry of Agriculture of the RSFSR]. (in Russian, unpublished).
6. Denisevich M. N. Individual'nyye khozyaystva na Urale (1930–1985 gg.) [Individual farms in the Urals (1930–1985)]. Yekaterinburg, Ed. of the Ural Branch of the USSR Academy of Sciences, 1991, 196 p. (In Russian).
7. Zhivotnovodstvo Udmurtii: istoriya, sostoyaniye i problemy razvitiya [Animal husbandry of Udmurtia: history, state and problems of development]. Yekaterinburg, Izhevsk, Ed. of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2002, 186 p. (In Russian).
8. Istoriya sel'skogo khozyaystva Udmurtii. Sovetskiy period [The history of agriculture in Udmurtia. The Soviet period]. Elektronnyy resurs [Electronic resource]. URL: https://iz-article.ru/selskoe_15.php (Data obrashcheniya [Date of appeal]: 25.04.2023). (In Russian).
9. Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuzo v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"yezdov, konferentsiy i plenumov TSK (1898–1986): v 16 t. T. 8. [The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898–1986): in 16 volumes, vol. 8]. Moscow, "Politizdat" Publ., 1985, 542 p. (In Russian).
10. Mamyachenkov V. N. Zhivotnovodstvo Srednego Urala v 1916–2015 godakh [Animal husbandry of the Middle Urals in 1916–2015]. Nauchnyy dialog [Scientific Dialogue], 2017, no. 7, pp. 126–143. (In Russian).
11. Mamyachenkov V. N., Motrevich V. P. Obshchestvennoye i individual'noye zhivotnovodstvo v Udmurtii v pervyye poslevoyennyye gody (1946–1950 gg.) [Public and individual animal husbandry in Udmurtia in the first post-war years (1946–1950)]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya [Bulletin of the Udmurt University. History and Philology series], 2023, vol. 33, issue 3, pp. 614–626. (In Russian).
12. Motrevich V. P. Valovaya produktsiya sel'skogo khozyaystva Urala (1941–1960 gg.): preprint [Gross agricultural output of the Urals (1941–1960): preprint]. Sverdlovsk, Ed. of the Ural Branch of the USSR Academy of Sciences, 1991, 72 p. (In Russian).
13. Motrevich V. P., Motrevich V. P. Razvitiye sel'skogo khozyaystva na Urale v poslevoyennyye gody [Development of agriculture in the Urals in the post-war years]. Problemy ekonomicheskoy istorii Urala [Problems of economic history of the Urals]. Professorskiy sb. nauch. st. k 60-letiyu rozhdeniya zasluzhennogo rabotnika vysshego obrazovaniya RF, prof., d-ra ist. nauk B. V. Lichmana [Professorial collection of scientific articles: to the 60th anniversary of the birth of the Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Professor, Doctor of Historical Sciences B. V. Lichman]. Yekaterinburg, UGTU – UPI Press, 2006, pp. 212–239. (In Russian).
14. Narodnoye khozyaystvo RSFSR v 1958 godu. St. yezh. [The national economy of the RSFSR in 1958. Statistical yearbook]. Moscow, "Gosstatizdat" Publ., 1959, 508 p. (In Russian).
15. Narodnoye khozyaystvo RSFSR v 1962 godu. St. yezh. [The national economy of the RSFSR in 1962. Statistical yearbook]. Moscow, "Gosstatizdat" Publ., 1963, 609 p. (In Russian).
16. Narodnoye khozyaystvo RSFSR v 1964 godu. Stat. yezh. [The national economy of the RSFSR in 1964. Statistical yearbook]. Moscow, "Statistics" Publ., 1965, 578 p. (In Russian).
17. Narodnoye khozyaystvo Udmurtskoy ASSR. St. sb. [The National economy of the Udmurt ASSR. Statistical collection]. Izhevsk, Udmurt Publ. House, 1957, 135 p. (In Russian).
18. Narodnoye khozyaystvo Udmurtskoy ASSR za 60 let. St. sb. [The national economy of the Udmurt ASSR for 60 years. Statistical collection]. Izhevsk, "Udmurtia" Publ., 1980, 143 p. (In Russian).
19. Ocherki istorii Udmurtskoy organizatsii KPSS [Essays on the history of the Udmurt organization of the CPSU]. Izhevsk, "Udmurtia" Publ., 1968, 482 p. (In Russian).
20. Priokskaya pravda (Obshchestvenno-politicheskaya gazeta Ryazanskogo oblastnogo otdeleniya KPRF) [Priokskaya Pravda (Socio-political newspaper of the Ryazan regional branch of the Communist Party)], 2017, March, 30. (In Russian).
21. Resheniya partii i pravitel'stva po khozyaystvennym voprosam: v 16 t. T. 5. [Decisions of the party and the government on economic issues: in 16 vols., vol. 5]. Moscow, "Politizdat" Publ., 1968, 750 p. (In Russian).
22. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki (RGAE) [Russian State Archive of Economics (RSAE)]. Fond R-1562. TSSU SSSR [Central Statistical Office of the USSR]. (in Russian, unpublished).
23. Sel'skoye khozyaystvo Udmurtii za 50 let: (materialy v pomoshch' lektoru) [Agriculture of Udmurtia for 50 years: (materials to help the lecturer)]. Izhevsk, "Udmurtia" Publ., 1967, 19 p. (In Russian).

24. *Pavlov N. P.* Sel'skoye khozyaystvo Udmurtii v 1945–1965 godakh [Agriculture of Udmurtia in 1945–1965]. Zapiski Udmurtskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta. Vyp. 20. Istoriya. Ekonomika [Notes of the Udmurt Research Institute. Issue 20. History. Economy]. Izhevsk, [n. a.], 1968, pp. 121–151. (In Russian).
25. *Pavlov N. P.* Krest'yanstvo Udmurtii, 1946–1970: Istoriko-sotsiologicheskiye ocherki [The peasantry of Udmurtia, 1946–1970: Historical and sociological essays]. Izhevsk. "Udmurtia" Publ., 1975, 244 p. (In Russian).
26. *Uvarov S. N.* Reorganizatsiya upravleniya sel'skim khozyaystvom SSSR v kontse 1950-kh – nachale 1960-kh gg. [Reorganization of agriculture management of the USSR in the late 1950s – early 1960s]. XX vek v istorii Rossii. Sb. st. [XX century in the history of Russia. Collection of art.]. Izhevsk, "Udmurt University" Publ., 2009, pp. 197–211. (In Russian).
27. *Uvarov S. N.* N.S. Khrushchev i problemy perekhoda k intensivnomu sel'skokhozyaystvennomu proizvodstvu [N.S. Khrushchev and the problems of transition to intensive agricultural production]. Nauchnoye obespecheniye innovatsionnogo razvitiya APK: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. V 4-kh t. T. 2. [Scientific support of innovative development of agriculture: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. In 4 vols. Vol. 2]. Izhevsk, Izhevsk State Agricultural Academy Press, 2010, pp. 348–352. (In Russian).
28. *Uvarov S. N.* Ukрупneniye kolkhozov v SSSR v 1950 g.: prichiny, protsess, rezul'taty (na primere Udmurtskoy ASSR) [Consolidation of collective farms in the USSR in 1950: causes, process, results (on the example of the Udmurt ASSR)]. Aktual'nyye problemy sovremennogo gumanitarnogo znaniya. Mat. mezhvuz. rossiyskogo seminar. Vyp. 4. [Actual problems of modern humanitarian knowledge. Mat. of the interuniversity Russian seminar. Issue 4]. Saratov, "Saratovskiy istochnik" Publ., 2010, pp. 116–122. (In Russian).
29. *Uvarov S. N.* Obshchestvennoye zhivotnovodstvo Udmurtii v 1950-e gg. [Public animal husbandry of Udmurtia in the 1950s]. Nauchnoye obespecheniye innovatsionnogo razvitiya zhivotnovodstva: mat. mezhd. nauch.-prakt. konf. [Scientific support of innovative development of animal husbandry: mat. international scientific and practical conf.]. Izhevsk, Izhevsk State Agricultural Academy Press, 2010, pp. 183–188. (In Russian).
30. Udmurtiya v zerkale 20-go stoletiya. Istoricheskaya khronika [Udmurtia in the mirror of the 20th century. Historical chronicle]. Elektronnyy resurs [Electronic resource]. URL: http://gasur.ru/activity/publications/other_publications/chronicle/chr58.php (Data obrashcheniya [Date of appeal]: 25.04.2023). (In Russian).
31. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Udmurtskoy Respubliki (TSGA UR) [Central State Archive of the Udmurt Republic (CSA UR)]. Fond R-567. Ministerstvo sel'skogo khozyaystva i prodovol'stviya Udmurtskoy Respubliki [Ministry of Agriculture and Food of the Udmurt Republic]; Fond R-711. Gosudarstvennaya planovaya komissiya pri Sovete Ministrov Udmurtskoy ASSR [The State Planning Commission under the Council of Ministers of the Udmurt ASSR]. (in Russian, unpublished).
32. Chislennost' skota v SSSR. St. sb. [The number of cattle in the USSR. St. Sat.]. Moscow, "Gosstaizdat" Publ., 1957, 619 p. (In Russian).

Received 01.06.2023

Mamyachenkov V. N., doctor of historical sciences,
professor departments of state and municipal government
Ural State the University of Economics,
Russian Federation, 620144, Yekaterinburg, st. March 8/Narodnaya Volya, 62/45
E-mail: mamyachenkov@mail.ru

Motrevich V.P., doctor of historical sciences,
professor Department of State History and Law
Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
Russian Federation, 620066, Yekaterinburg, st. Komsomolskaya, 21
E-mail: vladimir.motrevich@mail.ru